

Виталий Стецко

Другой язык

– Не спорь! Гаванец Майкел – брутальнее!

– Проверяла?

Руслан легко отделался – его просто шлепнули трескучим веером.

Под тугой парусный купол потихоньку стягивались посвященные и сочувствующие. Танцпалуба выброшенного на берег летнего клуба пока пустовала, и можно было с ритуальными приветствиями, поцелуями и объятиями обойти знакомых. За белоснежным изыском лееров и такелажа трепетала графитовая ткань моря с идеально ровной линией отреза, отчерченной синим мелком на горизонте.

Маэстро Алекс вырвался из круга новичков и появился за пультом.

– Ола! Агуа! Па-а-ехали!

На сухие, резкие, как ром, удары клавье отозвались бонги и маракасы, и понеслась первая сальса. Уно, дос, трес. Синко, сейс, съете. Звонящий ритм горячил кровь и поселял нетерпение в ногах. Две-три руэды – для затравки – утолили начальный голод, и вечеринка покатила своим чередом.

Руслан вывел на площадку давнюю симпатию и обволок ее облаком бачаты. На очередную тимбу выбрал незнакомую партнершу. Гибкая блондинка двигалась с манерной ленцой, пока не нарвалась на инчуфле с сюрпризом, сменившееся лихой связкой, усвоенной от кубинки Дианы, и прочими затеями. Понимание на кончиках пальцев...

Руслану нравилось удивлять незнакомок. Но куда без веера:

– У меня ностальгия. Городская площадь полна веселыми людьми. Живет в ритме сальсы, и жесты – вернее слов!

– Вот оно! Спонтанное признание филолога.